

Вэнь Шань посмотрел на него некоторое время, затем, немного поколебавшись, сказал:

— Я изначально не хотел вам говорить, но... недавно на господина Циня было совершено покушение. В столице уже давно введен режим чрезвычайного положения. Все говорят, что он, вероятно... долго не проживет.

Бай Юньфэй почувствовал, как перед глазами потемнело, словно он снова увидел Цинь Юя, скатывающегося с горного склона, разбитого и окровавленного. Внезапно вскочив, он оттолкнул давно не открывавшуюся каменную дверь и вышел наружу. Кончиком пальца он коснулся земли и исчез.

Вэнь Шань наблюдал за направлением его ухода. Это была не столица, а более глубокая часть заснеженных вершин.

Старший брат, я тоже не хотел тебя обманывать, но ты так переживаешь за него. Эти бескрайние горы Ци не смогут скрыть тебя.

Каждое место в горах Ци было знакомо Бай Юньфэю, но лучше всего он помнил окрестности маленького каменного домика. Это было словно точка отсчета, которая всегда тянула его обратно.

В ночной темноте Бай Юньфэй снова стоял перед дверью каменного домика. Вэнь Шань уже ушел, но внутри горел свет, создавая иллюзию, что кто-то ждет его внутри.

Немного поколебавшись, Бай Юньфэй не стал открывать дверь, чтобы не разрушить эту иллюзию. Он обошел домик и вышел к задней части. Подняв глаза на лес перед собой, его взгляд изменился, словно он что-то вспомнил.

«Не так страшно, как говорил твой учитель».

«Молодец, мечтатель, у тебя отличная техника меча».

Бай Юньфэй слушал, как ветер свистит в ушах. Он вспомнил те яркие ледяные фонари, такие причудливые, что он впервые увидел нечто настолько интересное. Теперь он хотел увидеть их снова.

— Как это могло случиться?

Бай Юньфэй смотрел на все вокруг. Те великолепные резные фигуры лежали на земле, снег и ветер уже покрыли большую часть, а то, что оставалось видимым, было уже сильно повреждено временем.

— Как ты смог принести все это сюда?

— ...Я просто сказал, что хочу увидеть ледяные фонари на заснеженных горах, и все получилось.

Бай Юньфэй присел на корточки, наблюдая за двумя людьми. Молодой человек в черном плаще с густыми бровями улыбался, выглядев одновременно наглым и вызывающим.

— Цинь Юй, я хочу снова увидеть ледяные фонари, — сказал Бай Юньфэй, вставая и глядя на огни у подножия горы. — Ты построишь их для меня?

У подножия горы Ци несколько солдат собрались вокруг костра. Пустой навес не мог защитить

их от холодного ветра, зато приносил множество снежинок, оседающих на их одежде.

Внезапно порыв ветра, отличающийся от привычного северного, заставил одного из молодых солдат поднять голову. На краю неба, скрытого в снежной буре, он увидел белое существо, стремительно летящее на юг.

— Смотрите, что это? — крикнул он.

Остальные солдаты тоже подняли головы, но успели заметить лишь мелькнувшую южную фигуру, которая мгновенно исчезла.

— Что ты паникуешь? — отругал старший, греясь у костра. — Ваше Величество говорил, что в горах живут божества. Возможно, это был один из них.

— Тогда мы должны его остановить?

— Остановить? — другой засмеялся. — Ваше Величество велел нам не пускать людей внутрь, но не сказал ничего о том, чтобы не выпускать божеств.

Все засмеялись, и никто не придавал этому значения, кроме того молодого солдата, который смотрел на юг, задаваясь вопросом, куда так спешил божество.

****Столица****

Небо было слегка затянуто тучами, и снег падал на каменные улицы столицы. У дворцовых ворот остановилась зеленая повозка, и Гу Лэй спрыгнул с нее, оглянулся на ворота и привел себя в порядок.

Внутри дворца Гу Лэй следовал за стражником, направляясь во внутренние покои. Ему не следовало быть здесь, ведь Ваше Величество отдыхает и лечится, и его не стоит беспокоить. Но этот отчет был слишком важен, и он не мог позволить себе задержку, чтобы избежать возможных осложнений.

Осложнения уже начались. Хотя Ваше Величество отдыхал, скрытые течения в столице никогда не прекращались. Гу Лэй предполагал, что, как только Ваше Величество вернется на трон, столица окажется в кровавой бане, и его отчет, вероятно, ускорит этот процесс.

****Дворец Чжаова****

Цинь Юй сидел в теплом зале, напротив него был мрачный молодой господин Цюй. Господин Цюй прибыл в Аньян на Новый год, но был оскорблен красавицей и вернулся на следующий день. С тех пор он был в таком состоянии уже несколько дней.

— Наконец-то я отдыхаю несколько дней, а ты тут ходишь, словно у тебя все родственники умерли. Ты специально издеваешься надо мной?

— Эх... мне просто несправедливо, — сказал Цюй Фэнхуэй, опираясь на подбородок и наблюдая за падающим снегом, словно поэт, погруженный в меланхолию.

Император почувствовал неприятный холод и, раздраженно взглянув на него, сказал:

— Не притворяйся здесь романтиком. Я дам тебе денег.

Цюй Фэнхуэй побывал в публичных домах бесчисленное количество раз, не говоря уже о

мимолетных связях с красавицами. Почему же теперь он вдруг изменился?

— Зачем? — спросил Цюй Фэнхуэй.

Цинь Юй закатил глаза, решив, что у молодого господина с головой что-то не так.

— Конечно, чтобы потратить деньги. Какую бы красавицу ты ни выбрал, деньги решат все.

— Какой ты вульгарный! — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него с укором. — С тобой невозможно говорить!

Я вульгарный? Цинь Юй нахмурился, но вдруг рассмеялся.

За пределами зала Сяо Фу-цзы смотрел на Гу Лэй с беспокойством.

— Господин, Ваше Величество болеет, и он отдыхает, чтобы восстановить силы.

После Нового года Ваше Величество даже редко просматривал доклады, большинство из них отправлялись в Восточный дворец для обсуждения с господином Чжао и канцлером Сюэ. Кроме того, Сяо Фу-цзы заметил, что после нескольких дней отдыха Ваше Величество действительно почувствовал себя лучше, особенно после возвращения господина Цюя.

— Евнух Фу, я прекрасно понимаю, — сказал Гу Лэй, понизив голос. — Но это дело крайне важно. Оно... касается князя Аня!

Князь Ань! Сяо Фу-цзы в сердце ощутил тревогу, оглянувшись на Дворец Чжаова, он внезапно еще больше не хотел, чтобы Ваше Величество узнал об этом.

— Господин, следуйте за мной.

— Спасибо, евнух Фу.

Внутри Дворца Чжаова Цинь Юй был рад своему новому открытию, размышляя, как заставить господина Цюя честно признаться в этом.

— Ваше Величество, — вошел Сяо Фу-цзы.

— А? — Цинь Юй очнулся и, увидев его, спросил:

— Опять лекарство?

— Нет, — Сяо Фу-цзы улыбнулся. После того как доклады перестали поступать, самым важным делом для императора стало принимать лекарства. — Господин Гу Лэй просит аудиенции, у него важное дело.

Гу Лэй? Цинь Юй нахмурился, в сердце появилась тяжесть.

— Пусть войдет.

Цюй Фэнхуэй посмотрел, хотел встать и уйти, но шестой господин Бай остановил его.

— Остайся со мной, возможно, это не хорошие новости.

Цюй Фэнхуэй немного удивился, увидев выражение лица шестого господина Бая, и остался на

месте.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество, — Гу Лэй вошел и преклонил колени.

— Встань, — Цинь Юй выпрямился. — Что случилось?

— Ваше Величество, расследование покушения в Западном парке завершено, — сказал Гу Лэй, опустив голову.

Сердце снова сжалось. Цинь Юй смотрел на него, голос стал ледяным.

— Говори!

— Ваше Величество, у нападавших действительно был сообщник среди императорской гвардии, который помог им приблизиться к вам. Этим человеком был генерал Жуань Синь, охранявший князя Аня.

Как только эти слова прозвучали, Цюй Фэнхуэй заметил, как рука императора, лежащая перед ним, дрогнула.

— Жуань Синь находился рядом с князем Анем, но князь Ань, услышав, что княгиня Ань тяжело больна, дал Жуань Синю верительную бирку, чтобы тот немедленно вернулся к ней. Позже Жуань Синь передал бирку нападавшему, который затем проник в Западный парк, — продолжал Гу Лэй.

— Княгиня Ань действительно тяжело болела? — после паузы спросил Цинь Юй.

Гу Лэй не осмелился поднять голову, поклонился и сказал:

— Ваш слуга проверил записи императорского лекаря в резиденции князя Аня. Княгиня Ань никогда не болела тяжело.

Цюй Фэнхуэй, сидящий рядом, тоже выглядел озадаченным. Княгиня Ань никогда не болела, но князь Ань отправил Жуань Синя к ней. Любой, услышав эту историю, сразу подумает, что либо князь Ань замышляет недоброе, либо княгиня Ань намеренно ввела его в заблуждение. В любом случае, резиденция князя Аня не избежит наказания.

— Кто сообщил князю Аню, что княгиня больна? — спросил Цинь Юй.

— Служанка, прислуживающая княгине, — сказал Гу Лэй, кадык дрогнул, он слегка поклонился. — Если никто не приказывал ей, значит, Жуань Синь и служанка сговорились...

— Какой-то мелкий генерал и служанка осмелились на покушение на меня! — Цинь Юй в ярости вскочил, глядя на Гу Лэя. — Расследуй, расследуй все, что связано с ними, маркизом Сяном, кланом Вэй и остатками Миньюэ.

— Ваш слуга уже расследовал, но...

— Гу Лэй! — Цинь Юй перебил его, схватив за воротник. — Слушай меня внимательно. Они ДОЛЖНЫ быть связаны, ДОЛЖНЫ!

Гу Лэй смотрел на него, не произнося ни слова. Цинь Юй дрогнул в уголке глаза, затем продолжил:

— Если ты не найдешь связи, я казню твой род до девятого колена!

— Ваш слуга... повинуется, — Гу Лэй поклонился.

— Шестой господин Бай...

Цюй Фэнхуэй позвал, но не знал, что сказать дальше. Он не мог помочь шестому господину Баю, все в императорском дворе было слишком сложным.

— Сяо Хуэй, — Цинь Юй оглядел маленький теплый зал и сказал ему:

— До возобновления аудиенций осталось два дня, но они даже этих двух дней мне не оставили.

Буря наступила слишком быстро. Не говоря уже о двух днях, даже одного дня не осталось для императора. Гу Лэй еще не успел выяснить связь между этими двумя и кланом Вэй, как высокопоставленные чиновники уже узнали об этом.

<http://bllate.org/book/16170/1453752>